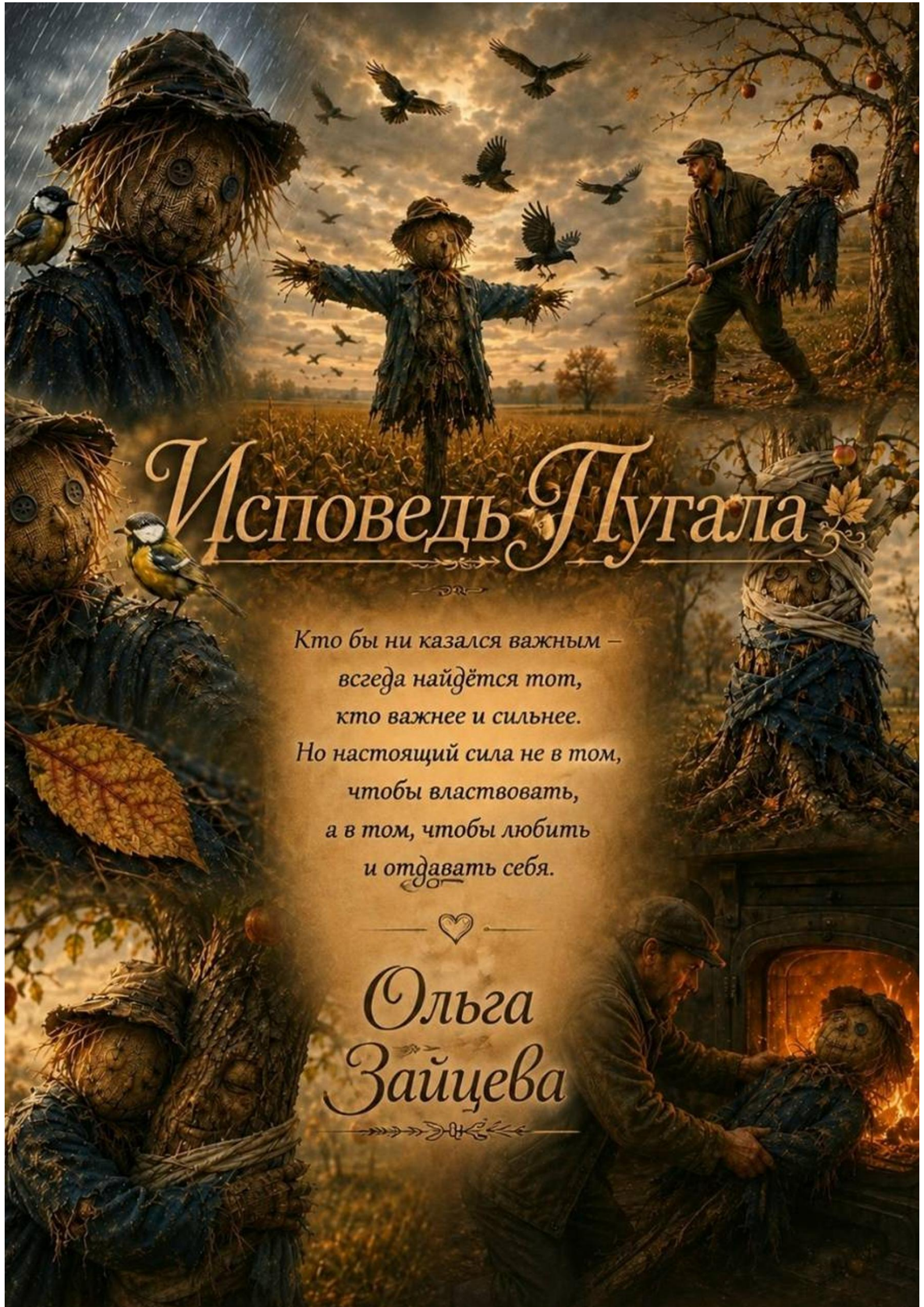

Исповедь Пугала

Кто бы ни казался важным —
всегда найдётся тот,
кто важнее и сильнее.
Но настоящий сила не в том,
чтобы властвовать,
а в том, чтобы любить
и отдавать себя.

Ольга
Зайцева

Зайцева Ольга

**Исповедь Пугала. Осенняя
история о безусловной любви**

«Автор»

2026

Ольга З.

Исповедь Пугала. Осенняя история о безусловной любви /
З. Ольга — «Автор», 2026

Он три года стоял посреди поля и считал себя царём. Пугало было уверено: его сила — в том, чтобы властвовать, пугать ворон и охранять свои владения. Но однажды на его плечо села маленькая синица, а одинокая яблоня послала ему свой последний лист. Когда Пугало лишается всего, что считал своим предназначением, оно впервые понимает настоящую цену любви. Оказывается, быть нужным важнее, чем быть главным. Защищать — значит не властвовать, а отдавать себя. А настоящее объятие может состояться даже тогда, когда между двумя существами остаётся лишь память. «Осенняя история о безусловной любви» — трогательная сказка-притча о одиночестве, принятии, жертвенной любви и о том, что всё отданное от чистого сердца не исчезает. Даже если нас больше нет, наше тепло может продолжить жить в других.

© Ольга З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зайцева Ольга

Исповедь Пугала. Осенняя история о безусловной любви

Глава

Осенняя история о безусловной любви

Исповедь Пугала

Часть первая.

Царь поля

Он стоял в центре поля столько, сколько себя помнил. А помнил он не много — только солнце, ветер, ворон и своё величие.

Две перекладины, сбитые ржавыми гвоздями, торчали в стороны, как руки, разучившиеся обнимать. Соломенная шляпа съехала набок, из-под неё торчали жёсткие рыжие ключья. Лицом служил мешок из-под муки, серый от дождей, с двумя кривыми пуговицами вместо глаз. Одна — чёрная, с четырьмя дырочками. Другая — жёлтая, с двумя. От этого взгляд всегда был чуть косым.

Рваный синий пиджак выцвел до болотного оттенка. Вместо ног — палка, вкопанная в землю. Старая, разошедшаяся, но держала крепко.

Пугало считало себя царём поля. Не королём даже — царём. Потому что короли ещё могут быть слабыми, а цари — никогда.

Каждое утро, едва солнце поднималось над оврагом, пугало расправляло тряпичные плечи и оглядывало владение. Взгляд его скользил по картофельным грядкам, меже с диким укропом, старому забору — и всякий раз задерживался на краю поля, у самого оврага, где одиноко стояла яблоня. Оно смотрело как солнце касается её ветвей.

Она росла в стороне от всех. Тонкая, чуть склонённая, с корявой корой и редкими ветвями. Осенью на ней почти не было яблок — только три-четыре мелких, кислых плода, которые никто не собирал.

Пугало не знало, когда яблоня появилась здесь. Оно просто привыкло, что она есть. И когда ветер качал её ветви, Пугалу казалось — она машет ему. Приветствует царя.

— Здравствуй, — говорило Пугало, чуть приподнимая рукав. — Я здесь. Я охраняю поле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.